

Кошмарное прошлое ушло без возврата

Безотраднa была жизнь крестьян до Великой Октябрьской революции. Вековая рабская зависимость от помещиков и деревенских кулаков, недостаток земли, невозможность со всей полнотой использовать имеющуюся многочисленную рабочую силу делали нашу жизнь невыносимой.

Все лучшие земли в нашей деревне, например, принадлежали до 1917 года помещикам Табаровскому и Кардовскому, большие наделы были в распоряжении монастыря и духовенства. Нам оставались лишь малоплодородные, разбросанные клочки. Да и такой земли было очень мало, её не хватало для того, чтобы собрать достаточное количество хлеба.

У моего отца семья достигала до 21 человека. Перед революцией, в 1917 году, она насчитывала 17 человек, из них 11 были взрослыми. Но где можно было применить эту силу, если весь земельный надел семьи составлял всего 1,5 «ревизских души», или 0,72 гектара?

С этого количества земли мы не могли, конечно, собрать столько хлеба, чтобы обеспечить всю семью. И уже через месяц после сбора урожая семья начинала голодать. Вынуждены была есть крапиву, всевозможную ботву корнеплодов, древесную кору и опилки. От такой «пищи» семья болела, дети росли чахлыми и слабосильными.

Вся семья ютилась в одной небольшой избе, в тесноте, грязи, а зимой в эту же избу вносили ягнят, телёнка. Такие условия порождали частые болезни и смертность.

Большинство взрослых членов семьи, в том числе и отец, вынуждены были искать средств для прожития. Одним из них была работа на фабрике братьев Борисовских, в Переславле, где рабочие за гроши трудились по 12—14 часов.

Мои старшие братья, имевшие уже свои семьи, не могли отделиться и завести своё хозяйство. Это не разрешало общество из-за недостатка земли. За землю ежегодно велись кровавые распри между крестьянами, умело разжигаемые местными богатеями, арендаторами земельных участков тех, кто не в состоянии их был обработать.

Так, как наша семья, жили почти все крестьяне нашей и соседних деревень. Лишь Октябрьская революция открыла перед крестьянином широкую дорогу, указала ему путь к новой жизни.

С. И. Баженов, деревня Троицкая слободка.